

РАЗДЕЛЯЮТ, ЖЕЛАЯ ВЛАДСТВОВАТЬ

КАК ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ФАКТОР НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Е.И. УСТИНОВ

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Ближний и Средний Восток, этноконфессиональное манипулирование, программа США по работе с местным населением

Политики и военные западных государств во главе с США и Великобританией пытаются заставить население стран Ближнего Востока (как, впрочем, и других стран, где Запад осуществляет свою экспансионистскую политику) «полюбить» незваных гостей из далекого и чуждого мира или, во всяком случае, относиться к ним с симпатией. Поддержка местных жителей нужна этим «гостям», постоянно ощущающим дискомфорт от неприязненного отношения к ним со стороны коренного населения. Публикуемая статья рассказывает о предпринимаемых Западом попытках «навести мосты» между двумя идеологиями, культурами, образами жизни, а по большому счету - между двумя мирами. Анализ того, с помощью каких механизмов США используют этноконфессиональный фактор, позволяет выявить направленность происходящих событий в регионе, их реальные движущие силы, а также спрогнозировать возникновение и развитие новых кризисных ситуаций, определить инструменты и методы их решений.

США И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ

В современных условиях США, решая задачи обеспечения свободного доступа и возможного контроля над энергоресурсами Ближнего и Среднего Востока, стремятся обеспечить преемственность стратегических основ своей внешней политики и по-прежнему рассматривают регион в качестве зоны своих жизненных интересов. Характерная особенность активности американских внешнеполитических и силовых ведомств в достижении глобального лидерства состоит в применении многоплановых подходов, в т.ч. социологических инноваций в военной сфере для манипулирования местными межэтническими и межконфессиональными противоречиями.

Американские администрации, подталкивая мировое общественное мнение и граждан США к мысли о том, что причиной т.н. «цивилизационного отставания» и роста экстремистских настроений на Ближнем и Среднем Востоке является «дефицит демократии», приняли для легитимации своей деятельности и её идеологического обоснования ряд специальных программ, проектов и доктрин. Последние среди них - «Национальная стратегия США в сфере публичной дипломатии и стратегических коммуникаций» (2007 г.) и «Система работы с местным населением» (2007 г.).

В рамках названных инициатив внешнеполитические и силовые ведомства США, маневрируя от применения «жесткой силы» в период президентства Дж.Буша-младшего к использованию тактики «мягкой силы» во время правления Барака Обамы, ком-

бинировали меры политического, экономического, информационного, морально-психологического и военного характера в стремлении перестроить регион в соответствии со своими замыслами.

При этом руководство США, подталкивая регион к демонтажу неугодных ему политических режимов и навязывая мусульманским странам свои принципы построения социально-политической и экономической жизни, активно использует межэтнические и межконфессиональные факторы.

Действия Вашингтона в этноконфессиональной сфере на Ближнем и Среднем Востоке базируются на:

- тщательном изучении обстановки, которое позволяет выявлять узловые, наиболее болезненные и чувствительные проблемы стран региона;
- целенаправленном углублении этнической и религиозной розни между отдельными людьми, группами, организациями, партиями;
- избирательности экономической и внешнеполитической поддержки этноконфессиональных партнеров в регионе: предоставлении одной из этноконфессиональных групп социально-политических и экономических привилегий и преференций, в т.ч. в сфере обеспечения безопасности и правопорядка - например, курдской и шиитской общин в Ираке или маронитской в Ливане;
- навязывании нетрадиционных для ближневосточных обществ религиозных или социально-политических нововведений, в т.ч. в отношении т.н. «процесса демократизации» и др.

Каким образом достигается тот или иной результат в столь сложной и чувствительной для региона сфере, демонстрирует пример, связанный с реализацией американцами специальной военной программы США «Система работы с местным населением» (СРМН) - *Human Terrain System (HTS)*.

АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

После проведения военных операций по смене режимов С.Хусейна в Ираке и талибов в Афганистане американцы столкнулись с проблемой нелояльности большинства местного населения, проявления открытой враждебности и сопротивления со стороны религиозных и этнических радикальных организаций и группировок. На начальном этапе военной миссии с американской стороны наблюдалось грубое давление на местное население, полное игнорирование традиционных устоев как арабского, так и афганского обществ. Кроме того, в Ираке Вашингтон стремился сформировать политическую систему, основанную на механическом перенесении принципов западной демократии.

В результате, в случае с Ираком американское армейское командование и спецслужбы, добившись

легкого взятия Багдада, натолкнулись на ожесточенное сопротивление племенных структур, контролировавших менее крупные населенные пункты. Поведение местных шейхов и их соплеменников говорило о том, что они были готовы умереть за территории, принадлежащие им веками, и не допустить туда чужаков.

Об этом свидетельствуют две (в апреле и ноябре 2004 г.) широкомасштабные, но оказавшиеся неудачными военные операции коалиционных сил с участием американских, британских и других военнослужащих и контрактников частных военных корпораций - их попытки овладеть 300-тысячным г. Эль-Фаллуджа. Военное командование США задействовало 6-10 тыс. солдат, применяло авиацию, тяжелое артиллерийское вооружение, а также проводило акции психологического давления против защитников города, но в течение длительного срока решить поставленную задачу не удавалось. На отдельных этапах операции американцы, понеся серьезные потери личного состава, вынуждены были вступать с иракскими повстанцами в переговоры, заключать промежуточные соглашения на условиях местных лидеров¹.

Это ясно продемонстрировало американскому армейскому руководству необходимость активно изучать и критически оценивать мотивы поведения местного населения, его социокультурные особенности. На региональном уровне - в целях стабилизации внутренней социально-политической ситуации и удержания у власти подконтрольных США режимов, на локальном уровне - для сглаживания недоверия местного населения к деятельности американских военных, что могло бы локализовать попытки проведения партизанских и повстанческих акций и поддержки террористической активности движений «Исламского государства Ирак» - одного из филиалов «Аль-Каиды».

Результатом выработки такого подхода стало внесение в полевой Устав армии США (*FM 3-0*), в редакции от июня 2007 г., поправки о факторе гражданского населения (*Civil considerations*) как элемента оперативной обстановки - *METT-T* (сведения о задаче, противнике, географических и погодных условиях, дружественных войсках, тыловой поддержке и времени - *Mission, Enemy, Terrain and weather, friendly Troops, support available and Time*). В дальнейшем на этой основе в американской армии под руководством полковника Шарона Р.Хамилтона была развернута упоминавшаяся выше программа СРМН, финансируемая из военного бюджета США².

Создание этой программы в очередной раз продемонстрировало стремление американских военных подключить к процессу решения сложных геополитических задач на Ближнем и Среднем Востоке современный научный потенциал и инновационный подход. По задумке создателей программы СРМН, по мере её реализации она, в перспективе, позволит повысить эффективность командных решений на всех этапах проведения военных и специальных операций в различных регионах мира не только армией США, но и НАТО в целом.

Цель программы - формирование и использование специальных групп, способных поддерживать руководство силового блока США в Ираке и Афганистане своим знанием этнорелигиозной, социокультурной специфики местного населения, полученных на основе оперативных социологических исследований, а также для эффективного планирования, подготовки, выполнения и оценки результатов военных и специальных операций.

ГРУППЫ ПО РАБОТЕ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

В ходе реализации этой программы в структуре подразделений армии США, дислоцированных в Ираке и Афганистане, были сформированы, обучены и введены в действие группы по работе с местным населением (ГРМН) - *Human Terrain Teams (HTT)*. В каждой из них 5-9 сотрудников - военнослужащих и гражданских лиц, дипломированных специалистов в области социологии, антропологии, лингвистики, информационно-аналитической работы. В нее включался специалист, владеющий местными языками - арабским, курдским, пушту и др. Кроме того, считалось целесообразным ввести в каждую группу одного специалиста - женщину, т.н. «белую яичку». Такое построение групп позволяло снимать подозрительность и недоброжелательность в ходе их контактов с местным населением и в итоге - зашифровывать истинные цели их работы³.

В соответствии с наставлением к деятельности ГРМН, их задачи включают:

а) непрерывное изучение театра военных действий до и после развертывания боевых частей в направлении оценки местного этноконфессионального и социокультурного аспектов;

б) использование результатов исследований групп в процессе планирования военных операций;

в) обеспечение армейского руководства в ходе военной операции информационной поддержкой для локализации, урегулирования и смягчения угроз противодействия местного населения в виде партизанских или повстанческих акций, особенно если реакция местного населения на деятельность американских военных носит неустойчивый и колеблющийся характер. ГРМН могут подключаться к работе гражданских и гуманитарных миссий помощи, статус которых помогает скрывать целенаправленную деятельность по сбору нужной информации;

г) ведение прогностической деятельности в целях оценки результатов поведения местного населения под воздействием американских военных операций, а также - выявление характера угроз со стороны местного населения в адрес американских воинских формирований;

д) обучение личного состава армии США (на уровне батальона и ниже) тематике культурного, этнорелигиозного, родоплеменного аспектов региона, поскольку военнослужащие именно этой категории поддерживают большинство контактов с местным населением.

Акцент в информационной работе ГРМН состоит в выявлении:

- неофициальных и формальных лидеров;
- социально-экономических трудностей и проблем местного населения;
- глубины и характера местных этноконфессиональных и социокультурных конфликтов и разногласий;

- наиболее неотложных и срочных потребностей населения, которые могут быть выгодно использованы американской стороной;

- факторов, способствующих эффективности проведения военных операций США.

ГРМН в порядке оперативной подчиненности могут находиться в качестве приданных подразделений в составе специальных штабов бригад, дивизий, корпусов армии США и объединенных группировок.

Члены групп занимаются обработкой информации широкого круга открытых источников, в т.ч. ма-

териалов исследовательских центров, таких, как: *The Center for Strategic and International Studies*, *Parameters*, *RAND*, *Strategic Studies Institute*, *Congressional Research Service*, а также периодических изданий: *The Small Wars Journal*, *Long War Journal*, *Foreign Policy*, *International Journal of Middle East Studies* и др.

Кроме того, ГРМН собирают сведения в ходе контактов с представителями различных американских служб и подразделений, задействованных в:

- психологических и информационных операциях (*Psychological Operations*, *Information Operations* (*PSYOP*, *IO*));

- реконструкционных работах (*Embedded Provincial Reconstruction Teams* (*EPRT*));

- оказании помощи местным органам правопорядка и безопасности, армии *National Police Training/Transition Teams* (*NPTT*), *Military Training Teams* (*MTT*);

- работе по линии Американского агентства по делам международного развития (*United States Agency for International Development* - *USAID*) и др.

Сотрудники ГРМН ведут также постоянный опрос солдат, офицеров и переводчиков армии США, участвующих в контактах с местным населением, в т.ч. в процессе патрулирования выделенных зон ответственности, выполнения служебных обязанностей на блокпостах и в других ситуациях.

Один из наиболее ответственных и важных участков деятельности ГРМН - осуществление непосредственных контактов с местным населением. Прямые контакты позволяют сотрудникам групп не только «снимать информацию» с ее носителей, но в ходе бесед, что является особенно ценным, оказывать выгодное американской стороне влияние на местных лидеров, обладающих правом принятия решений (шейхи родоплеменных структур, руководители религиозных групп, общин, представители местных органов власти и др.).

В аналитических сводках ГРМН, представляемых американскому военному командованию, отражаются такие вопросы, как реакция местного населения на деятельность армии США; эффективность его взаимодействия с армией США; результативность деятельности местной правоохранительной системы, структур безопасности, религиозных учреждений, здравоохранения, почты, СМИ, сферы социальных услуг. Анализируются и учитываются контакты местных граждан с зарубежными религиозными организациями и структурами - важными «составляющими» внутривнутриполитической этноконфессиональной обстановки. В этих документах приводятся данные о демографическом и этническом составе населения, оценки его грамотности, занятости, образования и т.п., а также фиксируются лидеры и структура местных племенных объединений, семейств и кланов. Серьезное внимание уделяется учреждениям и организациям, оказывающим влияние на принятие решений в области национальной политики.

Сотрудникам ГРМН рекомендуется представлять армейскому руководству аналитический материал в виде диаграмм и схем. В них предлагается отражать наиболее существенные связи между обладающими влиянием местными акторами, на которые американская миссия может воздействовать в выгодном для себя ключе. Эти «диаграммы связи» должны иллюстрировать отношение упомянутых фигурантов к выполняемой США миссии, а также их положение в обществе, включая связи с ключевыми политическими игроками, радикальными организациями и группировками.

Эффективности работы ГРМН способствует тщательная подготовка каждого ее члена. В руководстве к деятельности групп приводится детальное описание должностных обязанностей каждого ее сотрудника, а также методика и техника сбора необходимой информации, ведения опросов и интервьюирования объектов для достижения выгодного влияния и результата⁴.

ЭФФЕКТ ПРОГРАММЫ СРМН

Об интенсивности и диапазоне деятельности подобных групп свидетельствуют примеры, приведенные в статьях, опубликованных в «Военном разведывательном профессиональном бюллетене» армии США⁵.

В статье Мелвина Холла, одного из участников программы «Система по работе с местным населением», - «Интеграция социальных исследований в процесс военного дивизионного планирования» - говорится о деятельности «Аналитической группы по работе с местным населением - Север» (*HTAT-N*), приданной 4-й пехотной дивизии в Ираке (с декабря 2010 г. по май 2011 г.).

При подготовке обзора, затрагивающего вопросы системы безопасности в пределах провинций Дияла, Киркук и Ниневия, эта группа посетила 22 объединенных КПП, два объединенных центра координации, взяла интервью у более чем 400 человек. Среди последних - курды из региональных бригад охраны, бойцы иракской армии, сотрудники местной полиции и подразделений безопасности, служащие, т.н. «дочери Ирака», а также 30 местных шейхов и политических лидеров.

В результате, было подготовлено обширное исследование, отражавшее узловую этноконфессиональную проблематику района и принятое к учету армейским командованием при планировании вывода американских частей и передаче управления блокпостами в Ираке местному командованию.

Бриан Ганн, автор материала «Формирование доверия: привлечение местных религиозных лидеров в центральной Гильмендской речной долине», отмечает, что американские группы по работе с местным населением могут сыграть существенную роль, создавая в глазах населения Афганистана впечатление об авторитете и законности действий афганского правительства и сил национальной безопасности (*ANSF*)⁶.

Целесообразность данного подхода подтверждается монополизацией талибами контактов с местными религиозными лидерами и интерпретацией ислама в выгодном им ключе, что позволяет оправдывать насильственные действия против афганского правительства, армии и Международных сил безопасности в Афганистане (*ISAF*).

Автор отмечает, что в целях нанесения поражения мятежникам в лице радикального исламистского движения «Талибан» правительство Исламской Республики Афганистан должно, прежде всего, принимать меры по противодействию проталибской пропаганде и формировать доверительное отношение к правительству со стороны местного населения. Данная постановка вопроса предполагает обращение к ключевым местным влиятельным персонам (*influencers*) в общинах - шейхам и имамам, поскольку Афганистан в значительной степени остается обществом, где новости передаются устно и связь «слово - рот» наиболее эффективна. Информация резонирует наиболее успешно, когда высказывается индивидуумом, который уже известен и уважаем сообществом.

В этой связи автор отмечает разницу в подходах американского и афганского общества к религии. Американцы, по оценке Б.Ганна, часто уклоняются от откровенных обсуждений религии, рассматривая эту тему как очень личный аспект жизни, и отделяют ее от общественных обязанностей. В то же время в афганской среде ислам охватывает все стороны жизни человека и общества. В данном контексте разделение будет носить неправомерный характер.

Далее Б.Ганн указывает американскому военному командованию на необходимость поддержания контактов на уровне батальонов и взводов не только с деревенскими старшинами, но, прежде всего, с местными религиозными лидерами, обладающими исключительно важным качеством воздействия на общество, в котором они служат.

Между тем, группа авторов во главе с Лоуренсом С.Катзенштейном, освещая основные характерные особенности и практический опыт деятельности аналитических групп программы HTS в Ираке, в частности групп HTAT-B/C, отмечает, что Соединенные Штаты после террористической атаки 11 сентября 2001 г. были озабочены не только проблемой выбора направленности ответных действий, но и поиском новых путей повышения их эффективности в условиях ограниченности возможностей союзников, замедления темпов роста американской экономики и сокращения собственного военного потенциала после окончания «холодной» войны⁷.

Одна из наиболее действенных мер в ответ на этот запрос, по мнению упомянутых авторов, состоит в реализации программы по работе с местным населением, позволяющая оптимизировать процесс управления ситуацией в Ираке и Афганистане и снижать террористическую активность многочисленных радикальных исламистских группировок, в числе которых наиболее крупными являются «Исламское государство Ирак» и «Талибан».

Активная интеграция программы СРМН в среду армейских подразделений США не только позволяет группам ГРМН повысить уровень выработки и принятия командных решений, но также с уверенностью донести соответствующим руководителям представление об этноконфессиональной проблематике населения Ирака и Афганистана. Вместе с тем, это дает возможность группам программы СРМН и армии США облегчить понимание друг друга и учитывать фактор местного населения, особенно в зонах военных конфликтов. Кроме того, функционирование программы СРМН превращает ее в т.н. «трубопровод», по которому в адрес местного населения будут поступать идеи и принципы американской демократии, способствуя «достижению стабильности и безопасности» на подконтрольных территориях.

Таким образом, программа СРМН призвана служить надежным «транспортным средством» для решения геополитических задач США в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Участники программы СРМН не скрывают и трудностей начального этапа своей деятельности, связанных с непрым процессом интеграции групп ГРМН в структуру батальонов, бригад и дивизий армии США. Прежде всего, это касается, с одной стороны, сложностей первичных контактов гражданского персонала ГРМН, незнакомых со спецификой армейской жизни, и, с другой стороны, - армейских подразделений, не осведомленных о деталях программы СРМН. Кроме того, проблемы взаимоотношений сотрудников групп ГРМН и военнослужащих состоят не только в неверном представлении друг о друге, но

и в применении различных профессиональных языков, не всегда понятных каждому участнику единого процесса.

РАЗВИВАЯ И СОВЕРШЕНСТВУЯ...

Изложенное свидетельствует о том, что в наши дни противоборство ведущих мировых акторов за удержание собственных позиций в богатых энергоресурсами регионах мира и, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке сопровождается традиционным использованием этноконфессионального фактора в качестве одного из наиболее результативных и действенных инструментов управления политическими процессами.

В основе эффективности этноконфессионального манипулирования крупных политических игроков в арабских странах и Афганистане лежит тщательное изучение обстановки, выявление и целенаправленное воздействие на узловые проблемы социально-экономической жизни местных родоплеменных групп и кланов, их нерешенные национальные и религиозные разногласия и противоречия.

Отличительной и важной чертой деятельности внешнеполитических и силовых ведомств США в такой чувствительной и деликатной сфере, как манипулирование этноконфессиональным фактором, является попытка активного поиска и внедрения новых подходов по работе с местным населением на базе социологических инноваций, в т.ч. в рамках реализации рассмотренной выше специальной военной программы. Корневая основа данной инициативы состоит в стремлении США снять недоверие и враждебность местного населения, а в дальнейшем - навязать ему американские мировоззренческие установки и порядки.

Представляется возможным предположить, что в перспективе серьезная озабоченность Соединенных Штатов вопросом перехода к роли «миросистемного администратора», перераспределяющего финансовую ответственность, полицейские и миротворческие функции между крупными мировыми игроками при одновременном закреплении за собой эксклюзивного права на разработку глобальной повестки дня и правил функционирования основных международных структур и институтов, заставит их активно развивать и совершенствовать достигнутые результаты и наработки в современных технологиях по этноконфессиональному манипулированию. Вероятно, что данная тенденция в значительной степени затронет и упомянутую программу по работе с местным населением в Ближневосточном регионе и Афганистане.

¹ The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts // ABC-CLIO, 2010, p. 440.

² Bartholf M. The Requirement for Sociocultural Understanding in Full Spectrum Operations // Military Intelligence Professional Bulletin (MIPB). Human Terrain System. October-December 2011. Vol. 37, № 4. PB 34-11-4, p. 4-10.

³ Finney N. Human Terrain Team Handbook // HTS Doctrine Development Team Leader. September 2008. U.S., p. 97.

⁴ Ibidem.

⁵ Hall M. Integrating Social Science Research into Military (Division) Staff Planning // MIPB. Human Terrain System. October-December 2011, p. 69.

⁶ Gunn B. Building Credibility: Engaging Local Religious Leaders in the Central Helmand River Valley // MIPB. Human Terrain System., p. 74-80.

⁷ Katzenstein L.C., Albin M., McDowell P. HTAT Arrives at Multinational Division Baghdad // MIPB. Human Terrain System., p. 81-86.